

Юрий СИМОНОВ, начальник Белыничской районной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды:

«Мы все время находимся в тонусе»

— Белыничы находятся на Минской трассе, что, в принципе, ко многому обязывает. Вы, наверное, все время чувствуете себя в тонусе?

— Мы все время чувствуем себя в тонусе. Вы же видите, как преобразился город, особенно улицы Мичурина и Калинина. Это произошло буквально за последних два года. Как у нас говорят, маленькая Швейцария. Люди приезжают, удивляются, особенно иностранцы, что у нас такой порядок...

— Работа, которая ведется, дала свои плоды? Повысился уровень сознания?

— Мы достаточно часто бываем в школах, общаемся с детьми, выступаем в трудовых коллективах. Плюс реклама, которая идет по республиканскому телевидению, тоже много дает. Ну и, конечно, то, что все нарушения освещаются в СМИ, имеет хороший эффект. Люди активно реагируют на то, что где-то кто-то что-то совершил. И каким образом был наказан.

У нас есть пример, когда мы по отпечаткам пальцев вычислили правонарушителя. Мои бывшие коллеги провели экспертизу и выдали информацию нагора. Для нарушителя это стало громом среди ясного неба. Он оставил пакет с мусором на обочине, проехав при этом мимо доброго десятка контейнеров. Сам при этом работает в довольно приличной должности на одном из наших предприятий. И, конечно, самым большим шоком для него было, что мы собираемся разместить эту информацию

в СМИ. Его даже не волновал штраф, который мы ему дали, — просил только не делать этого...

Случаи такие у нас не единичны, мы практикуем помощь милиции. Конечно, в средствах массовой информации мы не раскрываем свои секреты, это наше ноу-хау.

— Как люди относятся к раздельному сбору мусора?

— Одно время была проблема со сбором пластика и другого вторсырья. Сейчас бывают такие ситуации, что коммунальщики не успевают даже вывозить, особенно после выходных. У меня даже сложилось впечатление, что стали выпускать больше пластика, хотя понимаю, что все же стали лучше собирать. Как бы там ни было, а процент вторсырья мы сейчас изымаем гораздо больший, чем раньше. Если раньше была своего рода принудилка при сдаче вторсырья, то сейчас люди уже все понимают, занимаются раздельным сбором отходов, и это чувствуется по наполнению контейнеров.

— Мини-полигоны закрываются потихоньку?

— В этом году мы закрыли еще один мини-полигон, осталось сделать рекультивацию. У нас осталась городской полигон

и мини-полигон в Мостище. Упорядочен сбор мусора, отходов, составлены соответствующие схемы, которые способствуют наведению порядка на территории района. Вопросов к коммунальщикам также не возникает. А если какие-то и возникают — по первому звонку выезжают и все делают. На нашем городском полигоне

Вот уже несколько лет как жизнь Юрия Петровича Симонова тесно связана с экологией. Он радуется всем удачам природоохранной деятельности и огорчается, когда возникают проблемы. Впрочем, не только огорчается, но и активно способствует их решению.

Благо, умение общаться с людьми, разрешать конфликтные ситуации и руководить процессом у него — профессиональные: 30 лет он отработал в милиции, из них 12 — в роли начальника. В свое время изучал и экологическое направление. Ну, а опыт общения с людьми и знание законов оказались очень кстати.

Наш сегодняшний разговор — о природе, приоритетах, штрафах, работе и отдыхе.

в этом году прошел областной семинар — мы там все сделали идеально. Даже пересыпку. И ежедневно работают люди на выборке вторсырья.

— От кого или от чего сегодня больше всего головной боли?

— Больше всего проблем — от дачников. Потому что люди приезжают приезжают, а договор на вывоз мусора заключать отказываются, хотя это на самом деле копейки. Когда же дело доходит до составления протокола, все начинают говорить, что сами завезут мусор в город и там выбросят. В связи с этим огромная проблема на остановках — каждую неделю после выходных они перегружены мусором. Эта проблема не только у нас, но и во всей республике. Потому что идет еще и перенос обязанностей. Те же дорожники кивают на сельские советы, ссылаясь на то, что у них на это не предусмотрены средства, и так далее. Вот с этой проблемой мы пока еще не справились. К сожалению, дачники ведут себя как временщики: приехали, отдохнули, а там хоть трава не расти. Летом им хорошо: для них все убрали, скосили, а что будет зимой, их не интересует. Они знают, что весной надавят на местные власти — к ним приедут и все уберут, и вычистят.

— В этом смысле люди, которые постоянно живут в деревне, более ответственные?

— Конечно. Причем даже не самые благополучные семьи стараются поддерживать порядок возле своих домов. Это уже практически на уровне условных рефлексов.

— От сельхозпредприятия много проблем?

— Сельхозпредприятия — это тоже наша постоянная головная боль и основные загрязнители окружающей среды. Сказывается заново-женность ферм. В этом году мы дважды привлекали к административной ответственности одно из хозяйств, составляли протоколы, потому что фиксировались в том числе и сбросы сточных вод из-за переполнения навозохранилищ. Приходилось привлекать к ответственности, рассчитывать вред, накладывать довольно большие штрафы. Проблема с вывозкой органики — из категории сложно решаемых.

В прошлом году после сильной грозы произошло переполнение навозохранилищ и сточные воды попали в Осливку — самую чистую нашу реку. И плюс к образовавшемуся накануне замору произошло еще и загрязнение реки. Заморные явления начались в результате гниения травы. Это не так часто про-

исходит — последний раз, по словам старожилков, в 70-х годах. Тогда тоже было сильное гниение травы и в результате замора река полностью осталась без рыбы. Сейчас рыба уже зашла, рыбаки ее ловят — река самоочистилась.

Головчинский комплекс, который находится выше уровня реки Вабич, тоже периодически доставляет нам проблемы. Там находятся три сарая с гидросмывом, и пока они работают, проблема не решится. Потому что там требуется постоянное движение воды. Как только они прекращают воду, все забивается навозом, рвутся транспортеры и удаление навоза из сараев становится проблематичным. Ну и самая большая проблема в том, что под завязку заполнены карты. А вывоз органики — это сезонное мероприятие. Поля засеяли — вывоз на какое-то время прекращается, естественно, идет ее накопление. А весной, когда начинается таяние снега, объем воды ухудшает экологическую ситуацию. Эти объекты старые и специально строились повыше, чтобы было куда что сбросить и слить. И эта проблема не решается на протяжении очень долгого времени.

— Но вы же штрафуете?

— Мы каждый год штрафуем, привлекаем... За те деньги, что мы дали штрафов, можно было бы уже и реконструкцию провести. Летом спасает то, что они выгоняют скот на пастбища. А осенью и весной — совсем беда.

На станцию досортировки твердых бытовых отходов мусор поступает с двух полигонов и отдельно — от жильцов. Работники выбирают с полигонов вторсырье, и оно все свозится сюда. На станции, где пять человек работают в штате и еще четыре — по договору подряда, это сырье перебирается, сортируется и прессуется по видам. Целлофан — отдельно, бумага — отдельно, пластик — отдельно, резина — отдельно, некондиция — отдельно. Принимают и бытовую технику — из города, с полигонов и от людей. Потом все это поступает переработчикам, чтобы не прерывался цикл.

В день на станции досортировки сортируется больше тонны мусора.

